

*Битва богов и титанов (гигантомахия).
Реконструкция фрагмента барельефа Пергамского алтаря. 1-я пол. II в. до н.э.*

УДК 94(4)"1797/1830"

Давтян-Иоакимиди А.

Иоаннис Каподистрия и греческий фактор в наполеоновских войнах. Часть II¹

Давтян-Иоакимиди Алиса, преподаватель Института балканских языков и русского языка, Салоники (Греция).

E-mail: alisadavtian@mail.ru

Освобождение Греции, образование первой Греческой республики и, тем самым, завершение формирования посленаполеоновской Европы, стало возможным благодаря политике Российской империи и деятельности графа И. Каподистрии. В 1827 г. он был избран президентом Греции, вступив в должность после разгрома турецкого флота объединенной англо-франко-русской эскадрой в Наваринском сражении. Государственное строительство в Греции, активно осуществляемое Каподистрией, пришлось на период русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и явилось отражением сложных геополитических коллизий между Россией и ведущими мировыми державами.

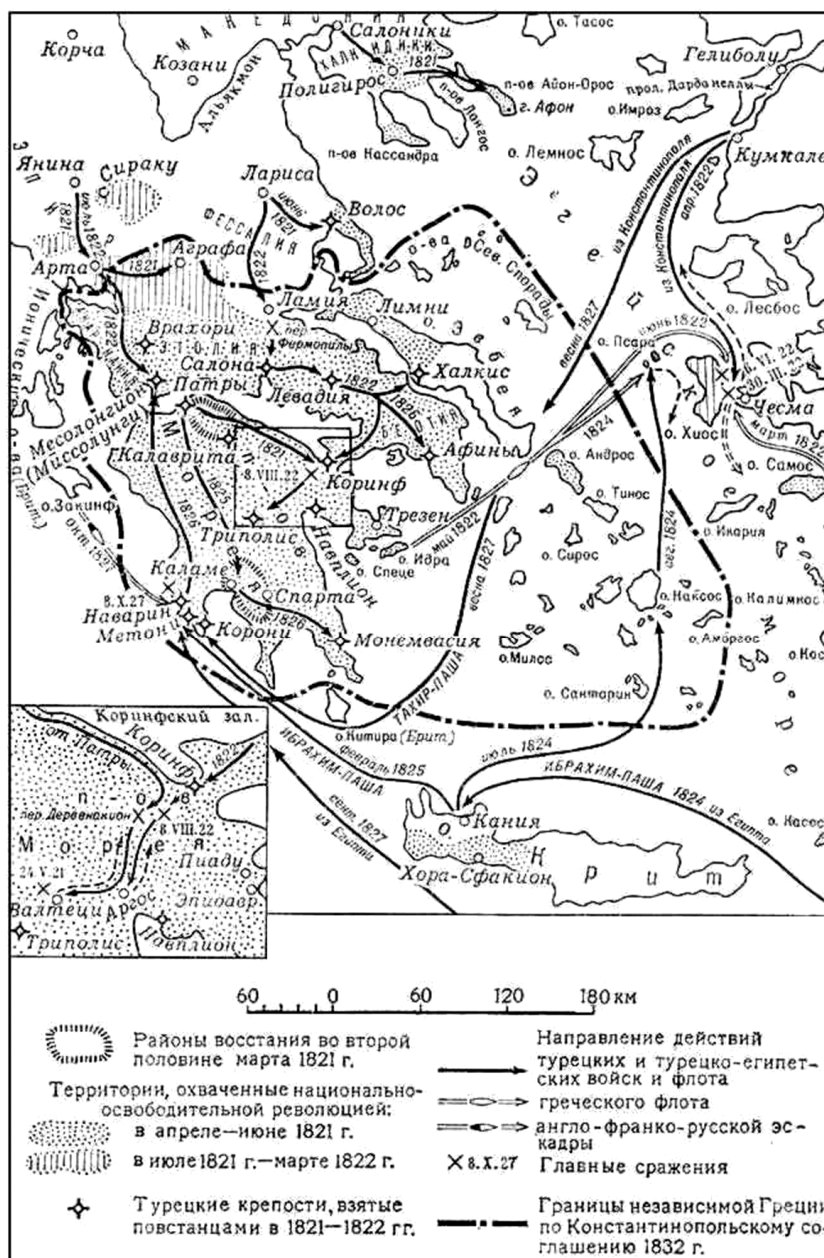
Ключевые слова: И. Каподистрия, Военно-морской флот России; Наваринское морское сражение; русско-турецкая война; Адрианопольский мирный договор; Лондонский протокол; независимость Греции.

Каподистрия и греческое освободительное движение

В апреле 1821 г. в Греции началось восстание против турецкого господства, поддержанное выступлением в Дунайских княжествах князя Александра Ипсиланти², участника и инвалида заграничной кампании 1813 г. (в сражении при Дрездене, у Ипсиланти была оторвана ядром правая рука). Восставшие рассчитывали на содействие Каподистрии в вопросе принятия императором Александром I решения о помощи Греции.

¹ Окончание. Начало см.: Давтян-Иоакимиди А. Иоаннис Каподистрия и греческий фактор в наполеоновских войнах. Часть I // *Пространство и Время*. 2012. № 3(9). С. 32–42.

² Князь Александр Ипсиланти-младший, в России Александр Константинович Ипсиланти (греч. Αλέξανδρος Υψηλάντης, рум. Alexandru Ipsilanti, 1792–1828), российский генерал, руководитель Греческой революции, национальный герой Греции.

Греческое национально-освободительное движение 1821–1829 гг.

прокламацию, австрийские войска, посланные на усмирение восставшего королевства обеих Сицилии, нанесли поражение карбонариям под Ризти. Протеже Каподистрии А.С. Стурдза¹ писал о реакции конгресса на известие о начале греческого восстания (и о недвусмысленных намеках А.С. Стурдзы на якобы обещанную повстанцам поддержку со стороны Российской империи): «Изумление, страх и ярость овладели членами конгресса при получении сей загадочной вести. Догадки, опасения таинников политической науки, все их расспросы метили на Россию»².

На имя Александра I Ипсиланти направил эмоциональное послание, написанное с явным знанием психологии адресата: «Благородные движения народов исходят от Бога, и, без сомнения, по Божью вдохновению поднимаются теперь греки свергнуть с себя четырех вековое иго. Долг в отношении к отечеству и последняя воля родительская побуждают меня посвятить себя этому делу. Несколько лет тому назад среди греков образовалось тайное общество, имеющее единственную целью – освобождение Греции; оно выросло быстро, и его ветви распространяются повсюду, где только есть греки. Я смею уверить Ваше Императорское Величество, что никакие человеческие силы не могут остановить этот благородный порыв греков и что сопротивление общему желанию

Но Александр I, встревоженный ростом революционного движения в Европе, все более расходился с Каподистрией в оценке целей и задач русской политики на Востоке и поддавался внушениям австрийского канцлера К. Меттерниха о том, что «брешь, пробитая в системе европейского монархического союза войной с турками, явилась бы брешью, через которую ускоренным шагом вторглась бы революция». Вопреки советам Каподистрии, Александр I прибегнул к посредничеству Австрии в переговорах с Турцией о судьбе Греции.

Здесь следует заметить, что период Венского конгресса породил среди греков множество патристических надежд, значительная часть которых оказалась иллюзорна. Основаниями для таких надежд явилось, во-первых, то, что стараниями И. Каподистрии как доверенного лица и ближайшего советника Александра I по иностранным делам в Венский трактат не была внесена статья, гарантирующая неприкосновенность Порты. Во-вторых, как и в случае южных славян, греческая общественность была введена в заблуждение самим названием «Священного союза» (Австрии, Пруссии и России), полагая, что целью «освободителя Европы» является стать одновременно и освободителем христианского Востока, равно как целью Союза – действия против «врагов креста».

Между тем весна 1821 г., когда император Александр находился на конгрессе Священного союза в Лайбахе и постоянно и тесно общался с главами австрийского двора, была наихудшим временем для воплощения надежд повстанцев на помощь России. В тот самый день, когда Ипсиланти обнародовал в Яссах свою

¹ Стурдза Александр Скарлатович (1791–1854), дипломат молдавского происхождения на русской службе, исследователь политических и религиозных вопросов, сторонник создания объединенной Молдовалахии. При протекции графа Каподистрии и под его руководством на русской дипломатической службе достиг чина тайного советника.

² Цит. по: Бондаренко Ю.А. Полки русской армии. Кавалергарды. М.: Воениздат, 1997. 570 с. См. также: Stourdza A. La Grèce. Leipzig, 1822; Stourdza A. Notice biographique sur le comte J. Capodistrias. Paris, 1832; Ghervas S. Réinventer la tradition. Alexandre Stourdza et l'Europe de la Sainte-Alliance. Paris, 2008.

Князь Александр Ипсиланти.
Портрет неизвестного художника

На конгрессе Священного союза.
Гравюра по рисунку неизвестного художника. XIX в.

Иоаннис Каподистрия

нации может только погубить ее навсегда, тогда как, управляя ее энтузиазмом, должно надеяться спасти ее. Государь! Неужели вы предоставите греков их собственной участи?..»¹.

Письмо Ипсиланти и распространившиеся благодаря его действиям слухи о скорой помощи Греции со стороны России поставили и Александра I, и Каподистрию в весьма затруднительное положение: с одной стороны, не вняв призывам означало избрать политику негуманную (а император Александр чрезвычайно дорожил репутацией гуманного государя) и не христианскую. С другой стороны, как член Священного союза и охранитель его начал, Александр должен был строго осудить действие Ипсиланти и повстанцев – а Каподистрия как официальное лицо обязан был донести до них позицию императора. Именно в таком ключе и был составлен ответ графа Каподистрия ответ на письмо Ипсиланти, явившийся в определенном смысле образцом дипломатии как «искусства возможного»: «Разве какой-нибудь народ, – гласил официальный ответ, – может подняться, воскреснуть и получить независимость темными путями заговора? Не таково мнение императора. – Как вы смели обещать жителям княжества поддержку великого государства? Никакой помощи, ни прямой, ни косвенной, не получите вы от императора, ибо мы повторяем, что недостойно его подкапывать основания Турецкой империи постыдными и преступными действиями тайного общества... Ни вы, ни ваши братья не находятся более в русской службе, и вы никогда не получите позволения возвратиться в Россию»².

В то же время, находясь на русской службе, Каподистрия был и оставался греческим патриотом, сторонником полного освобождения Греции от османского господства. Неудача усилий Каподистрии побудить Александра I вооруженной рукой поддержать восстание греков, за что выступала и значительная часть русского общества, привела в мае 1822 г. к отстранению его от исполнения обязанностей статс-секретаря. По этому поводу Меттерних писал своему императору Францу II: «Граф Каподистрия похоронен до конца своей жизни. Русский кабинет одним ударом ниспроверг великое творение Петра Великого и всех его преемников»³.

В августе 1822 г. Каподистрия уехал из Петербурга и поселился в Женеве, где все свои силы и средства посвятил делу освобождения Греции от турецкого господства. При этом он продолжал состоять на русской службе. Значительную часть своего жалования (свыше 85%), получаемого им из России, он отдавал в пользу борющихся с турками греческих повстанцев. Связь с повстанцами он поддерживал через своего старшего брата графа Бьяпо Каподистрии (1770–1742). Иоаннис Каподистрия прожил в Женеве более четырех лет – до того самого дня, когда народным собранием в Трезене 11 апреля 1827 г. он был избран президентом Греции (Κυβερνήτης της Ελλάδος) сроком на 7 лет. Этого избрания добилась влиятельная прорусская партия в Греции, сумевшая преодолеть сопротивление сторонников английской ориентации⁴. Последними, возглавляемыми англичанами генералом Чэрчем и адмиралом Кокрэнном, за несколько дней до избрания Каподистии президентом, 1 апреля 1827 г., в той же Трезене была выработана новая конституция Греции, которая, по мнению разработчиков, должна была придти на смену Эпидаврскому организационному статуту (первой греческой конституции) 1822 г.⁵

Между тем 6 июля 1827 г. между Англией, Францией и Россией была заключена Лондонская конвенция, которая предусматривала коллективные действия трех великих держав с целью принудить Турцию прекратить военные действия против греков и предоставить Греции автономии на условиях уплаты ежегодной дани султану. Османская империя отвергла предложения трех держав. В октябре 1827 г. английская, русская и французская эскадры⁶ (всего 27 вымпелов при 1276 орудиях) под объединенным командованием старшего в чине английского вице-адмирала Эдварда Кодрингтона подошла к Наваринской бухте⁷, где находился турецко-египетский флот под командованием Мухаррем-бея (всего 89 вымпелов при 2200 орудиях).

¹ Цит. по: Панчулидзе С.А. Сборник биографий кавалергардов, 1724–1908: В 4 тт. СПб., 1901–1908. Т. 3. 1906. 402 с.

² Цит. по: Там же.

³ Дипломатический словарь / Под ред. А.Я. Вышинского, С.А. Лозовского. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы. 1948. 995 с.

⁴ Дипломатический словарь / Под ред. А.Я. Вышинского, С.А. Лозовского. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы. 1948. 855 с.

⁵ См.: Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. В 8 т. М.: Товарищество «Бр. А. и И. Гранат». Т. III. Ч. I: Эпоха реакции. 1815–1847. 1905. 342 с.

⁶ Английской эскадрой командовал вице-адмирал Э. Кодрингтон, русской – контр-адмирал Л.П. Гейден, французской – контр-адмирал А. де Реньи.

⁷ Наваринская бухта находится в Ионическом море на юго-западном побережье полуострова Пелопоннес.

Логин Петрович Гейден
(1773–1850)

Иван Иванович Дибич-
Забалканский (1785–1831)

Иван Федорович Паскевич-
Эриванский (1782–1856). Гравюра по портрету кисти Г. Дюу

Днем 20 октября 1827 г. союзный русско-англо-французские морские силы атаковали в Наваринской бухте турецко-египетский флот и после короткого четырехчасового боя превратили его в дымящиеся обломки. Наиболее решительно и умело действовала русская эскадра под командованием контр-адмирала Л.П. Гейдена¹. Она приняла на себя главный удар противника и уничтожила большую часть его кораблей. В сражении отличился флагманский корабль русской эскадры «Азов» под командованием капитана 1 ранга М.П. Лазарева. Флагман уничтожил 5 турецких кораблей, в том числе фрегат командующего турецким флотом Мухаррем-бея. На «Азове» во время Наваринской битвы сражались будущие адмиралы, герои Синопского сражения и обороны Севастополя в 1854–1855 гг. – лейтенант П.С. Нахимов, мичман В.А. Корнилов и гардемарин В.И. Истомин. За подвиги в Наваринском сражении линейному кораблю «Азов» впервые в русском флоте был присвоен кормовой Георгиевский флаг.

Однако Османская империя даже после уничтожения своего флота отказалась прекратить военные действия в Греции и, вдобавок ко всему, в декабре того же 1827 г. закрыла пролив Босфор. В ответ на это 26 апреля 1828 г. император Николай I объявил войну Османской империи. Русские войска вступили в турецкие владения. Развязка наступила в июле 1829 г., когда Дунайская армия генерала И.И. Дибича², разбив в бою при Кулевче 40-тысячную турецкую армию и взяв крепость Силистрию, двинулась за Балканы. В это же время в Закавказье Отдельный Кавказский корпус генерала И.Ф. Паскевича взял Эрзерум и подошел к Трапезунду (ныне Трабзон). Сократившаяся почти вдвое, главным образом из-за болезней, армия Дибича прорвалась через Балканские горы и 20 августа взяла Адрианополь, всего в 200 км от Константинополя. Выход русских войск на подступы к турецкой столице вынудил султана просить о мире. Мирный договор был подписан там же, в Адрианополе, 14 сентября 1829 г.

Президент Каподистрия прибыл в Грецию 18 января 1828 г., после Наваринского сражения, обеспечившего независимость его страны. Первое заседание Национального Собрания в городе Аргос первый президент Греции открыл, будучи одетым в мундир министра иностранных дел Российской империи и с русскими орденами на груди. В своем обращении к греческому народу Каподистрия обещал установить справедливое правление, способное «защитить народ от ужасов анархии и доставить ему возможность постепенно совершить дело национального и политического возрождения». Он отказался признать Лондонскую конвенцию 1827 г., которая предусматривала автономию Греции под верховной властью султана, и обратился к русскому правительству с просьбой о помощи.

По Адрианопольскому мирному договору 1829 г. Россия добилась согласия Турции на любое решение трех держав – России, Англии и Франции – в отношении будущей судьбы Греции и настаивала в Лондоне и Париже на предоставлении Греции полной независимости. Англия и Франция, вынужденные уступить настояниям России, подписали в 1830 г. Лондонский протокол, согласно которому Греция признавалась независимым государством³. Но при этом по настоянию британских дипломатов границы Греции были урезаны до минимума по сравнению с освобожденной повстанцами территорией. Большинство крупных Эгейских островов с преимущественно греческим населением (Крит, Родос, Лесбос и др.), кроме о. Эвбея, остались в составе Турции. В результате независимая Греция насчитывала всего около 800 тыс. жителей, из которых не менее четверти составляли албанцы-арнауты и цыгане. Не менее 3 млн. этнических греков остались за пределами родной страны, что породило проблему их воссоединения с исторической родиной и на долгие годы стало причиной нестабильности на Балканах.

Сложной была и та экономическая и социально-политическая ситуация, с которой первому главе нового государства пришлось столкнуться в континентальной Греции: страна была разорена, экономика оказалась на грани банкротства, судебная система отсутствовала. Вдобавок резко обострились практически не прекращавшиеся противоречия между различными группировками греческой революционной армии (эти противоречия между разнородными силами, объединившимися под знаменем революции, уже на самых первых этапах освободительного движения привели к двум гражданским войнам: в конце 1823 – мае 1824 гг. возглавляемые Т. Колокотронисом⁴ военные руководители, тесно связанные с крестьянством, боролись против козабасов – богатых землевладельцев Мореи, вступивших в союз с судовла-

¹ Гейден Логин Петрович (Людвиг-Сигизмунд Густав ван Гейден, Lodewijk Sigismund Gustaaf van Heiden-Reinestein; 1773–1850), граф, русский адмирал голландского происхождения, прославился победой в Наваринском сражении. В честь Л.П. Гейдена названы атолл в архипелаге Маршалловых островов, банка в Бристольском заливе Берингова моря и гора на Камчатке.

² Дибич-Забалканский Иван Иванович (Иоганн Карл Фридрих Антон фон Дибич, Hans Karl Friedrich Anton von Diebitsch; 1785–1831), граф, уроженец Пруссии, герой Отечественной войны 1812 года, полный кавалер ордена Св. Георгия. За смелые и решительные действия в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. Дибич удостоился титула «Забалканский», чина генерал-фельдмаршала и ордена Св. Георгия I степени.

³ Дипломатический словарь... Т. 1.

⁴ Колокотронис Теодорос (Θεόδωρος Κολοκοτρώνης, 1770–1843), один из выдающихся греческих повстанцев, один из наиболее влиятельных членов «русской партии» в греческом освободительном движении.

дельцами острова Гидры; в ноябре 1824 – начале 1825 гг. возникло противостояние между кодзабасами, к которым к этому моменту примкнул и Колокотронис, и судовладельцами).

За четыре года пребывания во главе Греции Каподистрия внес огромный вклад в дело успешного завершения войны за независимость и создания основ греческой государственности. Так, осознавая роль правосудия как фундаментальной основы государственного управления, он лично возглавил организацию судов и их укомплектование квалифицированными судьями, решительными мерами в какие-нибудь 6 месяцев искоренил он в стране разбойничество, а в окрестных морях – пиратство, фактически с нуля создал государственную администрацию и учредил Статистическую службу, осуществившую первую в независимой Греции перепись населения. Усилиями Каподистрии была создана регулярная армия, что, с одной стороны, способствовало успеху борьбы с вооруженной оппозицией, с другой, препятствовало наступлению Порты. Был учрежден Национальный банк, и Греция начала чеканить свои монеты – ставшую национальной валютной единицей серебряную феникс (стоимостью около полутора тогдашних рублей) и медную, стоимостью в 10, 5 и 1 обол (один обол равнялся 1/4 копейки); удалось Каподистрии отрегулировать и валютную систему Греции, что было особенно значимо для государства, в котором на момент его образования циркулировали турецкие лиры и денежные знаки иностранных государств. Ряд мер был предпринят для подъема земледелия и торговли, началась раздача крестьянам части земель, конфискованных у турок, были преобразованы образовательная система (создана разветвленная сеть школ, учрежден первый детский приют на о. Эгина) и система здравоохранения (так, именно Каподистрия впервые в Греции ввел практику карантина в отношении очагов инфекционных заболеваний).

Но самоотверженная деятельность первого греческого президента продолжалась недолго.

Вступив в должность президента, Каподистрия столкнулся с проявлениями местничества и полуфеодальных традиций, преодоление которых требовало выработки и проведения весьма жесткого политического курса. С одной стороны, как человек просвещенный в европейском смысле этого слова Каподистрия считал целесообразным придерживаться демократической конституции Трезены, с другой стороны, будучи сторонником просвещенного деспотизма, он небезосновательно полагал, что конституция и выборные органы преждевременны для еще только формирующегося государства, построение которого на первом этапе требует полного подчинения одному человеку – правителю. 18 января 1828 г. было принято решение о приостановке действия конституции, и, таким образом, Каподистрия оказался единственным источником и гарантом власти, поддерживаемый Всегреческим Советом, совещательным органом, состоящим из 27 членов. Также были объявлены выборы в новое Национальное Собрание, которому предстояло решить вопрос о новой конституции страны, управлявшейся отныне авторитарным правительством (вплоть до принятия новой Конституции 1843 г.).

Жесткая политика Каподистрии породила недовольство как сторонников конституционной формы правления, так и моряков, лишившихся доходов от пиратства и контрабанды, а невозможность удовлетворить требования всех социальных групп на фоне затягивания проведения выборов явилась поводом для формирования сильной оппозиции против И. Каподистрии, которому вменялось пренебрежение традициями страны, а также попытка насадить чуждые социальным реалиям Греции политические институты. Оппозиционные настроения вылились в антиправительственные выступления 1829 г на о. Гидра, к которому после обращения Каподистрии к адмиралу Рикорду с просьбой о подавлении мятежа и блокады русским флотом военного порта Порос присоединился и герой недавней кампании по борьбе с пиратством адмирал Мьяулис. К мятежу присоединились также жители города Мани, отказавшиеся платить государственные налоги. Ситуацией не преминули воспользоваться ведущие европейские державы: проводимая Каподистрией политика, открыто ориентированная на Россию¹, вызвала серьезное недовольство Англии и Франции, инспирировавших в 1830–1831 гг. восстание против республиканского правительства Греции.

Наиболее же могущественных и непримиримых врагов Каподистрия в своей борьбе с местничеством нажил себе в лице семьи знаменитого Петроса Мавромихалиса (Πέτρος Μαυρομυχάλης; 1765–1848), известного как Петро-бей, которого по приказанию Каподистрии заключили в тюрьму. Петро-бей был одним из самых видных и авторитетных военных и политических руководителей Греции², выдающимся деятелем Греческой войны за независимость. Мавромихалис происходил из области Майна, что в Лаконии. Эти потомки воинственных спартанцев в полной мере унаследовали суровый нрав своих предков. Сорок человек из клана Мавромихалис отдали свои жизни в боях за независимость Греции. Сам Петро-бей и его сыновья были в числе самых известных командиров греческих повстанческих отрядов.

Жившие в Нафплионе (тогдашней столице Греции) под надзором полиции сын и брат Петро-бея, Георгиос и Константинос, 9 октября 1831 г. напали на Каподистрию и убили его у входа в церковь – якобы из чувства личной мести³. Разумеется, убийство президента Каподистрии было заранее подготовленным и сплани-

Петро-бей Мавромихалис.
Портрет из Εθνικόν
Ημερολόγιον Βρεττού, 1864,
Τόμ. 4, Αρ. 1.

¹ В 1830 г., отвечая на упрек австрийского министра Прокеша в «излишних симпатиях к России», президент Каподистрия заявил, что, хотя русской армии и не было в Греции, восставшей против турецкого господства, свою свободу греческий народ обрел главным образом благодаря русским победам над Османской империей.

² В 1823 г. Петро-бей возглавлял временное правительство восставшей Греции. Он был освобожден из тюрьмы только после гибели Каподистрии. Обретя свободу, он вернулся к активной политической деятельности, был членом на национальном собрании 1832 г., а позже – членом сената. Петро-бей умер в Афинах в 1848 г., и был похоронен с большими почестями. Его внучатный племянник, Кирьякулис Мавромихалис, стал впоследствии премьер-министром Греции.

³ Константинос Мавромихалис был на месте забит народом, а Георгиос успел укрыться в здании французской миссии, но был выдан и казнен. Подробнее см.: Φωτιάδης Δημ. Ιστορία του 21. Αθήνα: Μέλισσα, 1971, Τόμ. Γ, σ. 105–106; Τόμ. Δ, σ. 244–252, 422–423, 427–428; Οι «Μαυρομυχάλοι», από το λεύκωμα των καλλιόφων ηρώων / Ημερολόγιον Σκόκου. Τόμ. 20, Αρ. 1. Αθήνα: Εκ του Τυπογραφείου των Καταστημάτων Ανέστη Κωνσταντινίδου, 1905. σ. 193–196.

рованным заговором проанглийски и профранцузски настроенных деятелей, не желавших видеть на посту главы государства сторонника сближения с Россией.

Убийство Каподистрии вызвало всеобщее осуждение русских современников. Русский посланник в Константинополе А.П. Бутенев расценил это убийство как злодеяние, не имеющее каких-либо оправданий. По его словам, «благородный характер Президента, жертвы всякого рода, которые он принес ради дела Греции, неоспоримые услуги, оказанные им ей, еще больше показывают чудовищность преступления, налагающего на греческое имя печать позора и неблагодарности, которую будет трудно стереть»¹. Даже сам Петро-бей Мавромихалис – брат и отец убийц президента – в глубокой старости говорил: «Проклятие англичанам и французам, которые стали причиной того, что и я потерял своих близких, и народ потерял правителя, какого больше не будет. Его кровь и сегодня преследует меня»².

На место убитого И. Каподистрии на непродолжительное время был назначен его брат Августинос (Αυγουστίνος Καποδίστριας, 1778–1857), однако ни примирить враждующие группировки – прорусскую и проанглийскую, – ни предотвратить хаос и анархию в стране он не сумел, а напуганные размахом либерального движения в Греции европейские державы нашли удобный повод вмешаться в ее внутренние дела, и первыми вскоре после гибели президента Каподистрии это сделали англичане – под надуманным предлогом «прекращения волнений среди местного населения». Следствием этого вмешательства явился совершенный английскими ставленниками государственный переворот, и под давлением Англии «державы-покровительницы» (Великобритания, Франция и Россия) на Лондонской конференции 1832 г. объявили Грецию королевством, а баварского принца Отто Виттельсбаха – ее королем. В результате вместо дружественной по отношению к России республики в Греции была установлена прозападно ориентированная конституционная монархия. Так странами-победительницами завершилось формирование посленаполеоновской Европы; греческому же фактору, обнажившему всю противоречивость и двойственность стратегии России в наполеоновских войнах, будет суждено еще не раз становиться «пробным камнем» русской политики на Балканах и в Европе в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арш Г.Л. Первый правитель Греции глазами русских современников // Эллада. 2008. № 5. С. 86–92.
Arsh G.L. (2008). Pervyi pravitel' Gretsii glazami russkikh sovremennikov. Ellada. N 5. Pp. 86–92.
2. Бондаренко А.Ю. Полки русской армии. Кавалергарды. М.: Воениздат, 1997. 570 с.
Bondarenko A.Yu. (1997). Polki russkoi armii. Kavalergardy. Voenizdat, Moskva. 570 p.
3. Дипломатический словарь / Под ред. А.Я. Вышинского, С.А. Лозовского. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы. 1948. 855 с.
Diplomaticheskii slovar'. Pod red. A.Ya. Vyshinskogo, S.A. Lozovskogo. T. 1. Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury. 1948. Moskva. 855 p.
4. Дипломатический словарь / Под ред. А.Я. Вышинского, С.А. Лозовского. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы. 1948. 995 с.
Diplomaticheskii slovar'. Pod red. A.Ya. Vyshinskogo, S.A. Lozovskogo. T. 2. Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury. 1948. Moskva. 995 p.
5. Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. В 8 т. М.: Товарищество «Бр. А. и И. Гранат». Т. III. Ч. I: Эпоха реакции. 1815–1847. 1905. 342 с.
Laviss E., Rambo A. (1905). Istoriya XIX veka. V 8 t. Tovarishchestvo «Br. A. i I. Granat», Moskva. T. III. Ch. I: Epokha reaktsii. 1815–1847. 342 p.
6. Марули-Зилемени М. Деятельность И. Каподистрии как правителя // Первый российско-греческий форум гражданских обществ. «Российско-греческие государственные, церковные и культурные связи в мировой истории». Материалы конференции. Афины – Москва: «РФК-Имидж Лаб», 2008. С. 175–181.
Maruli-Zilemeni M. (2008). Deyatel'nost' I. Kapodistrii kak praviteleya. In: Rossiisko-grecheskije gosudarstvennyye, tserkovnyye i kul'turnye svyazi v mirovoi istorii. Pervyi rossiisko-grecheskii forum grazhdanskikh obshchestv. Materialy konferentsii. «RFKImidzh Lab», Afiny – Moskva. Pp. 175–181.
7. Панчулидзе С.А. Сборник биографий кавалергардов, 1724–1908: В 4 т. СПб., 1901–1908. Т. 3. 1906. 402 с.
Panchulidzev S.A. (1906). Sbornik biografii kavalergardov, 1724–1908: V 4 t. SPb., 1901–1908. T. 3. 402 p.
8. Ghervas S. Réinventer la tradition. Alexandre Stourdza et l'Europe de la Sainte-Alliance. Paris, 2008.
9. Stourdza A. La Grèce. Leipzig, 1822.
10. Stourdza A. Notice biographique sur le comte J. Capodistrias. Paris, 1832.
11. Καλλιγιά Ε. Το Σύνταγμα του Maitland για τα Επτάνησα (1817). Ιόνιες καταβολές και βρετανικοί στόχοι // «Ιστορ», 1991, № 3, σ. 93–120.
12. Καφεντζής Γ. Ιστορία της Νεότερης Χρονος. Αθήνα: Εκδόσεις «Διδακτικών Βιβλίων», 1975. 130 σ.
13. Κορδάτος Γ. Ιστορία της Νεότερης Ελλάδας, Τόμ. 2. Αθήνα: Εκδόσεις «20ος αιώνας», 1957
14. Μαυρογιάννη Γερ. Ιστορία των Ιονίων νήσων. Αρχομένη τω. 1797 και λήγουσα τω 1815, μετά προεισαγωγής εν η εκτίθενται αι προηγούμεναι τύχαι αυτών. Τόμ. Α. Αθήνα: 1889. 474 σ.
15. Μαυρογιάννη Γερ. Ιστορία των Ιονίων νήσων. Αρχομένη τω. 1797 και λήγουσα τω 1815, μετά προεισαγωγής εν η εκτίθενται αι προηγούμεναι τύχαι αυτών. Τόμ. Β. Αθήνα: 1889. 320 σ.
16. Οι «Μαυρομιχάλοι», από το λεύκωμα των καλλιμόρφων ηρώων // Ημερολόγιον Σκόκου. Τόμ. 20, Αρ. 1. Αθήνα: Εκ του Τυπογραφείου των Καταστημάτων Ανέστη Κωνσταντινίδου, 1905. σ. 193–196.
17. Φωτιάδης Δημ. Ιστορία των 21. Αθήνα: Μέλισσα, 1971, Τόμ. Γ.
18. Φωτιάδης Δημ. Ιστορία των 21. Αθήνα: Μέλισσα, 1971, Τόμ. Δ.

¹ Арш Г.Л. Первый правитель Греции глазами русских современников // Эллада. 2008. № 5. С. 86–92.

² Марули-Зилемени М. Деятельность И. Каподистрии как правителя // Первый российско-греческий форум гражданских обществ. «Российско-греческие государственные, церковные и культурные связи в мировой истории». Материалы конференции. Афины – Москва: «РФК-Имидж Лаб», 2008. С. 175–181.